

Выступления балетной труппы

и оркестра в Италии

В южном городе Бари, административном центре области Апулия и провинции Бари, завершился первый этап гастрелей балетной труппы и оркестра в Италии. С 26 мая по 3 июня шесть раз был показан спектакль «Жизель» — в Модене, Ферраре и Бари, состоялся два симфонических концерта нашего оркестра — в Пьяченце и Казерте. Впереди — Палермо и «Лебединое озеро». И хотя Бари — конечный пункт первых десяти дней пребывания в Италии, рассказ о гастрелях хочется начать именно с Бари.

Первое представление «Жизель» стало гала-спектаклем, посвященным 50-летию Ассоциации «Камерата музыкале Бари». Эта ассоциация на протяжении 50 лет организует и проводит в городе все музыкальные мероприятия — фестивали, конкурсы, оперные и балетные спектакли, симфонические концерты. Ассоциация арендует (за большие деньги!) театр Петруццелли, где проходит гастроль Большого. Основатель театра, крупный финансист прошлого века Петруццелли, решил оставить городу добрую память и построил на свои средства этот театр (город бесплатно выделил только земельный участок), а сейчас владельцами театра являются наследники Петруццелли, у которых «Камерата музыкале» и арендует театр. Можно много рассказывать о деятельности ассоциации, о том, как ей приходится изыскивать средства, основу которых дают абоненты, о том, что одно из основных направлений

своей работы она видит в приобретении к музыке детей, в воспитании их в любви к музыке. Обо всем этом и многом другом, касающемся «Камерата музыкале», рассказал художественный руководитель ассоциации Джованни Антониони.

Таким образом, «Камерата музыкале» на свое 50-летие сделала себе подарок, пригласив Большой театр. И первая «Жизель» в Бари стала радостным, праздничным представлением и для юбилеров, и для участников гастрелей. Этот праздник был отмечен всеми посвященными ему атрибутами. В фойе — утопающий в цветах роуль фирмы «Ямаха», его крышка открыта, кажется, еще мгновение — и польется музыка. У входа в партер — карабинеры в парадной черно-красной форме. А сам зал как именная свеча, ближайшим к сцене ложи украшены гирляндами цветов. Здесь все превращает праздник и настраивает на него...

Встал за дирижерский пульт А. Копылов, зазвучало выступление, а потом специальные служители сцены, не видимые зрителям в распахнутых камзолах и белых чулках, словно совершая некий таинственный акт, раздвинули занавес.

Участники спектакля сполна оправдали предвкушение зрителей и зрители не скупились на аплодисменты, тепло принимали всех исполнителей ведущих партий: Инну Петрову («Жизель»), Юрия Васюченко (Альберт), Гедиминаса Таранду (Ганс), Марию Былову (Мирта), Ирину Пяткину

и Андрея Буравцева (па де де), а также женский хордебает во втором акте.

А когда спектакль закончился, девочки, будущие артистки Балета, вынесли на сцену корзины цветов и словно по мановению невидимой нам волшебной палочки на сцену и в оркестр полетели цветы — из тех самых гирлянд, которые украшали ложи. Такими бывают праздники. Не знаю, как готовятся к ним в Италии, но знаю, как готовят к ним себя участники гастрелей.

Наверное, даже наверняка, все гастрели имеют свои особенности. Но есть и то, что их объединяет, — организованность, дисциплина, требовательность.

Потому в каждом городе, в каждом театре гастрельные будни начинаются с работы постановочной части, которая здесь под руководством А. Пистровского монтирует «Жизель» на привычные маленькие сцены, устанавливает свет. Потом приходит труппа и под руководством главного балетмейстера Ю. Тригоровича, балетмейстеров-репетиторов Р. Никсифоровой и В. Арохово осваивает сцену. А еще раньше артисты балета в тренировочном классе педагога В. Никонова (а классы бывают и утром, и перед спектаклем) привыкают к новой сцене. В Италии это привыкание довольно сложное, потому что здесь покажут всех сцен на 2 градуса круче, чем у нас (6 против наших 4). В каждом городе перед спектаклем акустическую оркестровую репетицию проводит А. Копылов. Акустика, надо сказать, во всех

трех театрах, где прошли спектакли, — просто замечательная. Жаль, что нет возможности рассказать обо всех этих театрах — каждый из них произведение искусства, во всем этом снова и снова проявляется вековая театральная традиция Италии. Маленькие ложи в больших залах на тысячу-полторы мест! В каждой ложе — три-четыре места, отсюда видно прекрасно и слышно то, что на сцене, и совсем не видно и слышно то, что в соседней ложе...

Шесть «Жизелей» в трех городах — это очень разные спектакли. В них участвовало два состава исполнителей ведущих партий. Один уже назван. Другой — это Надежда Павлова («Жизель»), Юрий Писохов (Альберт), Алексей Назарен (Ганс), Анна Сперанская (Мирта). И так же, как па де де, во всех спектаклах танцевали И. Пяткина и А. Буравцев, партию двух выжили исполнили Эльвира Дроздова и Светлана Цветацкая. Здесь же отмечу, что альтовое соло постоянно играл А. Шейдин, а на гобои часть спектаклей С. Амедин, часть — В. Эльстон.

Можно много писать и говорить о том, как велик интерес к искусству Большого театра во всем мире. Можно без конца цитировать положительные, а можно — и отрицательные рецензии. Любая рецензия — проявление интереса, и на Западе считают нормой противоположные мнения об одних и тех же книгах, спектаклях, произведениях, исполнителях. Десятилетиями нас приучали к тому, что явление искусства «одобряется», «примитивизируется» или «замалчивается». Подутопа или разномыслие исключались. Сейчас от этого трудно отвыкнуть. Но во время нынешних гастрелей мы столкнулись с совершенно новым для нас явлением (во всяком случае — на моей памяти): всеобщей

забастовкой журналистов — они не пишут, газеты не выходят. Грозится забастовкой типографских работников. Так что, боюсь, мы вообще будем лишены рецензий.

А если говорить об интересе — он налицо. Журналисты каждый день берут интервью у наших солистов, разные программы ТВ показывают телесюжеты, посвященные гастрелям, телеинтервью с солистами, а в день открытия гастрели 27 мая, все приглашенные журналисты, несмотря на забастовку, приехали на пресс-конференцию, организованную АТЭР.

Многим уже знакомо это буквосочетание: Ассоциация театральных деятелей области Эмилия — Романья. Ее первая крупная акция — большие гастрели балетной труппы и оркестра в 1988 году. И настоящие гастрели также организованы АТЭР. Налицо сложились отношения руководства Большого театра, балета и ассоциации, что способствует успеху общего дела.

Итак, первая (но не последняя) пресс-конференция в ходе итальянских гастрелей. Она проходит в непринужденной обстановке взаимного интереса и доброжелательности. Президент АТЭР Оресте Дзурлини благодарит театр за возможность новой встречи итальянской публики с труппой, которую знает и любят, особо подчеркивает, что нынешние гастрели представляют много новых имен, еще не известных в Италии, что, собственно, и является одной из целей гастрелей.

Руководитель гастрелей, заместитель генерального директора В. Тихонов представляет участников пресс-конференции, говорит о маршруте гастрелей, об их участниках.

(Окончание на 4-й стр.)